

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года –
о следственной комиссии в связи с происшествием в «Pădurea
Domnească»**

(компетенция следственных комиссий Парламента)

(Обращение № 5a/2013)

КИШИНЭУ

23 сентября 2013 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АКТОВ, КАСАЮЩИХСЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ В СВЯЗИ С ПРОИСШЕСТВИЕМ В «PĂDUREA DOMNEASCĂ»

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Петру РАЙЛЯН, *судьи*,
при участии секретаря заседания, Корины Попа,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 21 марта 2013 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя совещание при закрытых дверях,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение парламентского адвоката Тудора Лазэр, представленное в Конституционный суд 21 марта 2013 года, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. i) Закона о Конституционном суде, ст. 38 ч. (1) п. i) Кодекса конституционной юрисдикции и ст. 31 Закона о парламентских адвокатах, о контроле конституционности ст.4 и ст.5 Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года о докладе следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească», и пп.3.1.1, 3.1.4 – 3.1.9, 3.1.11, 3.1.20 и 3.2 п.с) и п.d) доклада следственной комиссии, одобренного данным Постановлением.

2. Оспариваемые положения касаются осуществления парламентского контроля посредством следственной комиссии, а также констатаций, выводов и рекомендаций по итогам расследования, содержащихся в докладе парламентской следственной комиссии.

3. Автор обращения считает, в частности, что оспариваемые положения вступают в противоречие с нормами ст.1 ч.(3), ст.6, ст.21, ст.23 ч.(2), ст.34 ч.(1) и ч.(2), ст.104 ч.(1), ст.115 ч.(3), ст.116 ч.(1), ст.123 ч.(1) и ст.125 ч.(5) Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 12 апреля 2013 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд истребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства, Высшего совета магистратуры, Генеральной прокуратуры, Высшей судебной палаты, Министерства внутренних дел, Службы информации и безопасности и Академии наук Молдовы.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение аргументировал парламентский адвокат Тудор Лазэр. Парламент был представлен главным консультантом юридического управления Секретариата Парламента, Серджиу Кирикэ.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

7. 21 января 2013 года Парламент принял Постановление №2 об образовании следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească».

8. Впоследствии – 15 февраля 2013 года, Парламент вынес Постановление №3 о докладе следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească».

9. Статьей 1 Постановления №3/2013 Парламент одобрил доклад следственной комиссии.

10. Статьи 4 и 5 Постановления Парламента №3/2013 предусматривают следующее:

«Ст.4. – Генеральной прокуратуре до 1 апреля 2013 года проинформировать Парламент о ходе расследования и принятых мерах.

Ст.5. – Рекомендовать Высшему совету магистратуры и Высшему совету прокуроров принять соответствующие меры для обеспечения соблюдения магистратами и прокурорами положений Кодекса этики судьи и соответственно Кодекса этики прокурора.»

11. Из доклада Следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească», оспариваются следующие пункты:

«3.1.1. Комиссия установила, что 23.12.2012 года состоялась незаконная охота. Действия участников охоты подпадают под действие ряда статей Уголовного кодекса Республики Молдова. В частности, в рамках уголовного расследования рассматривается нарушение следующих статей Уголовного кодекса:

Ст.233 (незаконная охота);

Ст.235 (нарушение режима управления и защиты природных территорий, охраняемых государством);

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АКТОВ, КАСАЮЩИХСЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ В СВЯЗИ С ПРОИСШЕСТВИЕМ В «PĂDUREA DOMNEASCĂ»

Ст.303 (вмешательство в осуществление правосудия и уголовного преследования);

Ст.310 (фальсификация доказательств);

Ст.327 (злоупотребление властью или служебным положением);

Ст.329 (служебная халатность);

Ст.352¹ (ложные заявления в декларациях);

Кодекса о правонарушениях:

Ст.312 (злоупотребление властью или служебным положением);

Ст.332 (нарушение правил режима государственной границы и правил перехода государственной границы).»

«3.1.4 В силу указанных фактов, Комиссия обращает внимание на необходимость проведения следственными органами дополнительного допроса всех участников охоты для подтверждения свидетельских показаний, а также для привлечения к ответственности за дачу ложных показаний.

3.1.5 [...] Генеральный прокурор Валериу Зубко, сотрудники Генеральной прокуратуры и Фэлештской районной прокуратуры нарушили положения ст.27 п.ф) и не затребовали «от органов, наделенных законом полномочиями по выявлению и расследованию преступлений, а также по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, направить специалистов в данной области для выполнения предусмотренных законом процессуальных мер, под непосредственным руководством и контролем прокуроров». Считаем, что эти действия привели к скрытию от органов полиции обстоятельств происшествия и к оказанию давления на тех, кто проводит расследование.

3.1.6 Государственные органы, в первую очередь, правоохранительные органы, не предприняли необходимые меры, предусмотренные в таких случаях Уголовно-процессуальным кодексом и другими законами, включая ограждение места преступления, осмотр места происшествия, проведение экспертизы оружия, опрос участников охоты, свидетелей, сбор информации, в том числе при помощи операторов мобильной связи, уведомление руководства и т.д.

3.1.7 В рамках проводимого расследования Комиссия выявила ряд незаконных действий со стороны участников организованной 23 декабря 2012 года в заповеднике «Pădurea Domnească» охоты до фатального выстрела, от которого погиб Сорин Пачу, которые не попали в поле зрения органов уголовного преследования: незаконный характер охоты в природном заповеднике, нарушение пограничного режима, применение запрещенных в Молдове патронов.

3.1.8 Нежелание правоохранительных органов расследовать имевшее место 23 декабря 2012 года в заповеднике «Pădurea Domnească» происшествие, [...] проведение якобы полного уголовного расследования объясняются тем, что истину о трагичном случае изначально знали как участники охоты, так и Прокуратура. Таким образом, стало ясно, что целью этих органов было не выяснение истины, а ее утаивание.

3.1.9 Действия, направленные на утаивание преступления и укрывательство виновных, носили системный характер и не ограничивались пассивными мерами – умолчание, саботаж и мнимое уголовное расследование. Они носили активный характер, в том числе уничтожение доказательств, фальсификация списка участников охоты, принуждение к даче ложных показаний и т.д.

3.1.11 Высший совет магистратуры не предпринял оперативных и эффективных мер для рассмотрения вопроса соответствия требованиям Кодекса этики судьи председателя Апелляционной палаты Кишинэу, Плешка Ион, и заместителя председателя Апелляционной палаты Кишинэу, Крецу Георге, а

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АКТОВ, КАСАЮЩИХСЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ В СВЯЗИ С ПРОИСШЕСТВИЕМ В «PĂDUREA DOMNEASCĂ»

также не принял во внимание Декларацию Генеральной Ассамблеи Европейской сети судебных советов Европейского Союза о судебной этике, принятую 2-4 июня 2010 года в Лондоне.

3.1.20 Целью утаивания истины – что также является преступлением – было спасение репутации государственных служащих, ставших соучастниками преступления в заповеднике «Pădurea Domnească», и непривлечение виновных к ответственности. В первую очередь, речь идет о занимавшем в ту пору должность Генерального прокурора Валериу Зубко и о председателе Апелляционной палаты Кишинэу, Ион Плешка.

3.2 Рекомендации

[...] Комиссия предлагает:

c. Высшему совету магистратуры возбудить дисциплинарное производство в отношении председателя Апелляционной палаты Кишинэу, Ион Плешка;

d. Генеральной прокуратуре предпринять необходимые меры в соответствии с действующим законодательством для проведения расследования, с учетом констатаций и выводов комиссии.

[...]»

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

12. Применимые положения Конституции (М.О., 1994 г., № 1):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.»

Статья 6

Разделение и взаимодействие властей

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции.»

Статья 21

Презумпция невиновности

Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АКТОВ, КАСАЮЩИХСЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ В СВЯЗИ С ПРОИСШЕСТВИЕМ В «PĂDUREA DOMNEASCĂ»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность.»

Статья 34

Право на информацию

«(1) Право лица на доступ к любой информации, касающейся общественных дел, не может быть ограничено.

(2) Власти в соответствии со своей компетенцией обязаны обеспечивать достоверное информирование граждан об общественных делах и по вопросам личного характера.

[...]»

Статья 104

Информирование Парламента

«(1) Правительство несет ответственность перед Парламентом и предоставляет Парламенту, его комиссиям и депутатам необходимую информацию и документы.

(2) Члены Правительства имеют доступ на заседания Парламента. В случае необходимости присутствие членов Правительства обязательно.»

Статья 115

Судебные инстанции

«(1) Правосудие осуществляется Высшей судебной палатой, апелляционными палатами и судами.

[...]

(3) Создание чрезвычайных судов запрещено.

[...]»

Статья 116

Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...]»

Статья 123

Полномочия

«(1) Высший совет магистратуры обеспечивает назначение, перемещение, откомандирование судей, повышение их в должности и применение к ним дисциплинарных мер.

[...]»

Статья 125

Срок полномочий прокуроров

«[...]

(5) При осуществлении своих полномочий прокуроры подчиняются только закону.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АКТОВ, КАСАЮЩИХСЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ В СВЯЗИ С ПРОИСШЕСТВИЕМ В «PĂDUREA DOMNEASCĂ»

13. Применимые положения Закона № 797-XIII от 2 апреля 1996 года о принятии Регламента Парламента (М.О., 2007 г., №50, ст.237):

Статья 34

Образование следственных комиссий

«Парламент может создавать также следственные комиссии.»

Статья 35

Порядок создания следственной комиссии

«По требованию парламентской фракции или группы депутатов, составляющей не менее 5 процентов избранных депутатов, Парламент может принять постановление о создании следственной комиссии большинством голосов присутствующих депутатов в соответствии со статьями 16 – 29, частями (4) – (9) статьи 31 и частью (2) статьи 33.»

Статья 36

Функции следственных комиссий

«(1) Следственная комиссия вызывает в качестве свидетеля любое лицо, располагающее информацией о каком-либо факте или обстоятельстве, которое может оказать помощь в расследовании дела.

(2) По требованию следственной комиссии любое лицо, имеющее какое-либо доказательство или располагающее каким-либо средством для доказательства, обязано предъявить их комиссии. Учреждения и организации в соответствии с законом обязаны оказывать содействие следственной комиссии.

(3) В случае, если для разьяснения некоторых фактов или обстоятельств в целях установления истины необходимо привлечь экспертов, следственная комиссия решает вопрос о проведении экспертизы.

(4) Следственная комиссия не может осуществлять уголовное преследование, являющееся в соответствии с законом компетенцией органов уголовного преследования и судебных инстанций.»

14. Применимые положения Закона № 544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи (переопубликован М.О., 2013 г., №15-17, ст. 63):

Статья 1

Судья – носитель судебной власти

«[...]»

(3) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны, несменяемы и подчиняются только закону.»

15. Применимые положения Закона № 947-XIII от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры (переопубликован М.О., 2013 г., №15-17, ст. 65):

Статья 1

Высший совет магистратуры – орган судебного самоуправления

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АКТОВ, КАСАЮЩИХСЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ В СВЯЗИ С ПРОИСШЕСТВИЕМ В «PĂDUREA DOMNEASCĂ»

«(1) Высший совет магистратуры является независимым органом, созданным для организации и функционирования судебной системы, и служит гарантом независимости судебной власти.

(2) Высший совет магистратуры осуществляет судебное самоуправление.»

16. Применимые положения Закона № 294-XVI от 25 декабря 2008 года о Прокуратуре (М.О., 2009 г., №55-56, ст. 155):

Статья 2

Принципы организации деятельности Прокуратуры

«[...]

(3) Принцип независимости исключает возможность подчинения Прокуратуры законодательной и исполнительной властям, а равно оказания влияния на нее со стороны других государственных органов и структур или их вмешательства в деятельность Прокуратуры.

(4) Прокурор организует и осуществляет свою деятельность на основе принципа автономии, обеспечиваемого процессуальной независимостью и судебным контролем и дающего ему возможность самостоятельно принимать решения по рассматриваемым делам и случаям.

[...]»

Статья 80

Высший совет прокуроров

«(1) Высший совет прокуроров является представительным органом и органом самоуправления прокуроров.

(2) Высший совет прокуроров выступает гарантом независимости, объективности и беспристрастности прокуроров.»

17. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122-XV от 14 марта 2003 года (М.О., 2003 г., № 104-110, ст.447):

Статья 26

Независимость судей и подчинение их только закону

«(1) При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только закону. Судьи разрешают уголовные дела на основании закона, в условиях, исключающих постороннее воздействие на них.

[...]»

Статья 51

Прокурор

«[...]

(3) При осуществлении своих полномочий в уголовном процессе прокурор независим и подчиняется только закону. Он должен также исполнять письменные указания вышестоящего прокурора об устранении нарушений закона и упущений, допущенных при осуществлении уголовного преследования и/или руководстве им.

[...]»

18. Применимые положения Закона № 780-XV от 27 декабря 2001 года о законодательных актах (М.О., 2002 г., №36-38, ст. 210):

Статья 11

Постановления

«(1) Постановления Парламента являются законодательными актами, подчиненными закону, принимаются большинством голосов присутствующих депутатов, если Конституцией не предусмотрено иное большинство, и не подлежат промугации. Постановления, носящие индивидуальный характер, и другие постановления, не содержащие правовых норм, могут быть рассмотрены без соблюдения всех предварительных процедур в рабочих органах Парламента.

(2) Постановления Парламента принимаются:

[...]

d) для утверждения иных актов, не содержащих правовых норм;

[...]»

19. Применимые положения Закона № 173-XIII от 6 июля 1994 года о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов (переопубликован М.О., 2008 г., №183-185, ст. 653):

«Ст.1 - (1) Законы, промугированные Президентом Республики Молдова, постановления Парламента, указы Президента Республики Молдова, постановления и распоряжения Правительства, акты Конституционного суда и Счетной палаты, нормативные акты центральных отраслевых органов публичного управления, Национального банка Молдовы, Национальной комиссии по финансовому рынку, а также нормативные акты о ратификации, принятии, утверждении международных договоров или присоединении к ним вместе с текстом договора на государственном языке, в том числе тексты приложений и прилагаемых к нему документов, оговорки и заявления Республики Молдова к договору, сделанные при подписании, ратификации, принятии, утверждении или присоединении, нормативные акты, касающиеся приостановления, денонсации или прекращения действия международных договоров, приказ министра иностранных дел и европейской интеграции, которым доводится до сведения общественности дата вступления в силу, приостановления или дата прекращения действия международных договоров*, публикуются в Официальном мониторе Республики Молдова**, издаваемом Государственным информационным агентством "Moldpres", на государственном языке с переводом на русский и другие языки в соответствии с законодательством. При необходимости в Официальном мониторе публикуются и другие официальные акты.»

ВОПРОСЫ ПРАВА

20. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается осуществления посредством следственной комиссии парламентского контроля порядка расследования уполномоченными органами происшествия в природном заповеднике

«Pădurea Domnească», а также выводов, указаний и рекомендаций Парламента по докладу следственной комиссии.

21. Обращение относится к совокупности взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как принцип разделения государственной власти, принцип независимости судей и прокуроров и презумпция невиновности.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

22. В соответствии с определением от 12 апреля 2013 года (см. § 4) Конституционный суд отмечает, что, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 4 ч. (1) п. а) Закона о Конституционном суде и ст. 4 ч.(1) п. а) Кодекса конституционной юрисдикции, обращение относится к компетенции Конституционного суда.

23. Конституционный суд отмечает, что прерогатива, которой он наделен положениями ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и текстом Конституции, с учетом принципа ее верховенства.

24. Положения ст. 25 п. i) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч.(1) п. i) Кодекса конституционной юрисдикции и ст.31 Закона о парламентских адвокатах наделяют парламентского адвоката правом обращения в Конституционный суд.

25. Конституционный суд установил, что объектом конституционного контроля являются ст.4 и ст.5 Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года о докладе следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească», и пп.3.1.1, 3.1.4 – 3.1.9, 3.1.11, 3.1.20 и 3.2 п.с) и п.d) доклада следственной комиссии, одобренного данным Постановлением.

26. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается, в частности, на предполагаемое нарушение ст.115 ч.(3), ст.116 ч.(1), ст.123 ч.(1) и ст.125 Конституции положениями ст.4 и ст.5 Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года и ст.21, ст.23 ч.(2) и ст.34 Конституции – положениями пп.3.1.1, 3.1.4 – 3.1.9, 3.1.11, 3.1.20 и 3.2 п.с) и п.d) доклада следственной комиссии.

27. Исходя из ст.11 Закона №780-XV от 27 декабря 2001 о законодательных актах Конституционный суд отмечает, что констатации, выводы и рекомендации (предложения) доклада следственной комиссии не содержат правовых норм.

28. По смыслу указанного закона, правовая норма – это общее предписанное правило поведения, официальное и безличное, санкционируемое и применяемое в ряде конкретных ситуаций.

29. Согласно ст.31 Закона о Конституционном суде №317-XIII от 13 декабря 1994 года и ст.4 ч.(3) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд рассматривает исключительно вопросы права.

30. Конституционный суд заключил, что доклад следственной комиссии не содержит правовых норм, не влечет юридических последствий и поэтому не подлежит конституционному контролю.

31. В связи с этим, Конституционный суд прекращает производство по делу о контроле конституционности некоторых положений доклада следственной комиссии.

32. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что между оспариваемым актом и положениями, которые определяют деятельность следственных комиссий Парламента, существует прямая взаимосвязь. В результате, на основании ст.6 ч.(3) Кодекса конституционной юрисдикции, Суд рассмотрит конституционность ст.36 ч.(1) и ч.(2) Регламента Парламента, утвержденного Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года.

33. Таким образом, для уяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений ст.115 ч.(3), ст.116 ч.(1), ст.123 ч.(1) и ст.125 ч.(5) в сочетании со ст.6 Конституции, положений ст.21 Конституции, а также из суждений, изложенных в предыдущих постановлениях.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ.115 Ч.(3), СТ.116 Ч.(1), СТ.123 Ч.(1) И СТ.125 Ч.(5) В СОЧЕТАНИИ СО СТ.6 КОНСТИТУЦИИ

34. Автор обращения полагает, что подвергаемые конституционному контролю положения нарушают ст.6 Конституции, согласно которой:

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции.»

35. По его мнению, оспариваемые положения нарушают и ст.115 ч.(3) Конституции:

«(3) Создание чрезвычайных судов запрещено.»

36. Автор обращения считает, что нарушаются также положения ст.116 ч.(1) Конституции, предусматривающие, что:

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.»

37. В связи с оспариваемыми положениями автор приводит аргумент о нарушении ст.123 ч.(1) Конституции, согласно которой:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АКТОВ, КАСАЮЩИХСЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ В СВЯЗИ С ПРОИСШЕСТВИЕМ В «PĂDUREA DOMNEASCĂ»

«(1) Высший совет магистратуры обеспечивает назначение, перемещение, откомандирование судей, повышение их в должности и применение к ним дисциплинарных мер.»

38. Кроме того, автор обращения ссылается на нарушение ст.125 ч.(5) Конституции, согласно которой:

«(5) При осуществлении своих полномочий прокуроры подчиняются только закону.»

1. Аргументы автора обращения

39. По мнению автора обращения, вмешательство законодательной власти, через следственную комиссию, в деятельность судебной власти и прокуратуры и прямые указания для расследования предполагаемого преступления и привлечения к ответственности, допроса или наказания судей или прокуроров, по требованию парламентской следственной комиссии или Парламента, нарушают принцип разделения властей в государстве и принцип независимости судей и прокуроров.

40. В поддержку обращения о неконституционности оспариваемых положений, автор отмечает, что в деятельности следственной комиссии усматривается осуществление чрезвычайной юрисдикции, хотя по Конституции она не обладает компетенцией рассматривать и решать споры, связанные в принципе с субъективными правами участников.

2. Аргументы властей

41. В представленном мнении Парламент отметил, что рекомендации Парламента компетентным органам не являются вмешательством в их деятельность и не нарушают принцип разделения государственной власти.

42. В письменном мнении Правительства отмечается, что суть обращения в принципе сводится к политике законодателя по осуществлению функции парламентского контроля, буквой закона эти полномочия приобретают юридическую силу. Автор обращения затронул правовой вопрос, который носит целесообразный характер, однако такие вопросы не входят в поле деятельности Конституционного суда.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

а) Разделение государственной власти

43. Конституционный суд напоминает, что принцип разделения и взаимодействия властей в государстве имеет ключевое значение. Так, в правовом государстве принцип разделения государственной власти, закрепленный ст.6 Конституции, представляет собой основу организации и функционирования государственного институционального механизма.

44. Принцип разделения государственной власти предполагает, что каждая ветвь осуществляет свои полномочия в пределах, установленных Конституцией. Претворение в жизнь принципа разделения государственной власти является, в свою очередь, условием первостепенного значения для построения и функционирования правового государства.

45. Будучи основополагающим принципом правового государства, разделение государственной власти призвано предотвратить сосредоточение всей власти в руках одной власти (индивидуальной или коллективной). Он предполагает распределение власти (для ее осуществления) между различными и независимыми органами, наделенными руководящими функциями и прерогативами. В пределах предоставленной компетенции, каждая ветвь государственной власти (законодательная, исполнительная и судебная) обладает определенными полномочиями и осуществляет их без какого-либо взаимного вмешательства. Согласно принципу разделения государственной власти, ни одна из трех властей не преобладает над другой, не подчиняется другой и не присваивает прерогативы, присущие остальным ветвям власти (*Постановление №23 от 9 ноября 2011 года*).

46. Между органами, исполняющими исключительным образом прерогативы определенного типа власти, существует функциональное взаимодействие и даже сотрудничество, направленные на обеспечение согласованности в процессе руководства обществом и препятствования злоупотреблений одной власти по отношению к другой.

47. В связи с этим, в Постановлении №3 от 9 февраля 2012 года, Конституционный суд подчеркнул следующее:

«[...] содержание и смысл теории разделения властей предполагает равновесие властей и относительную их независимость, систему сдержек и противовесов, оказывающих взаимное влияние на власти, не позволяя им превышать установленные Конституцией пределы в осуществление своих полномочий.»

48. В Постановлении №24 от 10 сентября 2013 года Конституционный суд установил:

«40. [...] Принимая во внимание, что в случае совершения злоупотреблений при осуществлении государственной власти одна социальная власть может быть сдержана только другой властью, с равными прерогативами и возможностями, Конституционный суд, в своей юриспруденции, развил принцип разделения и взаимодействия властей в государстве, гарантированный ст.6 Конституции, и заключил, что неотъемлемой частью данного принципа является **равновесие ветвей государственной власти**.

41. Равновесие трех ветвей государственной власти вытекает из конституционного запрета конкурировать между собой. Этот запрет следует из требования взаимодействия, установленного ст.6 Конституции. Поддержание равновесия государственных властей является безусловным требованием для предотвращения подчинения одной власти другой.»

49. Конституционный суд подчеркивает, что разделение государственной власти не является жестким, абсолютным, так как это может привести к институциональному блокированию и неравновесию. Поэтому принцип разделения государственной власти принимает форму разграничения независимых публичных органов, один от другого, с разными прерогативами, посредством которых осуществляется определенная деятельность, но и взаимодействия между властями, усиленного взаимным контролем.

50. Следовательно, характеризуя сущность государственных властей, Конституционный суд отмечает, что законодательная власть является непосредственным представителем народа – носителя национального суверенитета. Законодательная власть определяет правила общественного поведения для всех физических и юридических лиц.

51. Исполнительная власть формируется законодательной властью и обеспечивает исполнение законов, реализацию внутренней и внешней политики государства.

52. Судебная власть решает правовые споры, возникающие в результате действий остальных двух властей. Исходя из этих соображений, качество акта правосудия, осуществляемого судебной властью, прямо пропорционально уровню независимости и поддержки, оказываемой как законодательной, так и исполнительной властями.

53. Согласно ст.134 ч.(3) Конституции, Конституционный суд является гарантом **обеспечения** реализации принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, закрепленного ст.6 Конституции.

54. Что касается конституционного принципа независимости судей, Конституционный суд отмечает, что согласно ст.116 ч.(1) Конституции судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

55. При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только закону. Судьи разрешают

уголовные дела на основании закона, в условиях, исключающих постороннее воздействие на них.

56. В предыдущих постановлениях Конституционный суд выделил значение конституционного принципа независимости судебной власти, в частности, судьи – носителя судебной власти. В Постановлении №22 от 5 сентября 2013 года Суд отметил следующее:

«53. Независимость судебной власти включает объективную составляющую – как безусловную особенность судебной власти, и субъективную составляющую, которая относится к праву лица на восстановление его прав и свобод независимым судьей. Истинное гарантирование прав и свобод невозможно без независимых судей. Независимость правосудия не является самоцелью, или личной привилегией судьи. Она является гарантией против внешнего давления при вынесении судебных решений, и оправдана необходимостью дать судьям возможности выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека.»

57. Конституционный суд вновь подчеркивает, что независимость судьи является предпосылкой правового государства и основной гарантией справедливого суда, это означает, что никто не может вмешиваться в решения и образ мышления судьи, кроме как установленными судебными процедурами.

58. Гарантом независимости судебной власти является Высший совет магистратуры – независимый орган, созданный с целью организации и функционирования судебной системы.

59. Что касается независимости прокурора, Конституционный суд отмечает, что в Республике Молдова прокурор – лицо, которое занимает ответственную государственную должность. Деятельность прокурора основывается на конституционных нормах и положениях Закона о Прокуратуре, предусматривающих соответствующие гарантии.

60. Как следует из ст.2 ч.(3) и ч.(4) Закона о Прокуратуре, принцип независимости исключает подчинения Прокуратуры законодательной и исполнительной властям, а равно оказания влияния на нее со стороны других государственных органов и структур или их вмешательства в деятельность Прокуратуры.

61. Прокурор организует и осуществляет свою деятельность на основе принципа автономии, обеспечиваемого процессуальной независимостью и судебным контролем и дающего ему возможность самостоятельно принимать решения при рассмотрении дел. В осуществление своих полномочий прокуроры подчиняются только закону.

62. Гарантом самостоятельности, объективности и беспристрастности прокуроров является Высший совет прокуроров – представительный орган, осуществляющий прокурорское самоуправление.

б) Парламентский контроль

63. Согласно ст.2 Конституции, народ осуществляет принадлежащий ему национальный суверенитет непосредственно и через свои представительные органы.

64. Парламент является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства (ст.60 Конституции).

65. В качестве представителя народа, Парламент осуществляет контрольную функцию и информирует народ, каким образом осуществляются властные prerogatives народа.

66. Парламентский контроль – это насущная необходимость, при его помощи оценивается способ превращения политического выбора в нормативное решение, для его незамедлительного или постепенного внедрения в жизнь общества.

67. Являясь выражением функции Парламента в рамках конституционной демократии, парламентский контроль осуществляется различными способами.

68. Целью любого парламентского контроля является проверка актов и деятельности представителей **исполнительной власти** с точки зрения соответствия закону, соблюдения прав и свобод человека, а также соответствия всеобщим интересам.

69. В соответствии со ст.66 п.н) Конституции, Парламент организует изучение и заслушивание любых вопросов, касающихся интересов общества.

с) Парламентские комиссии

70. Что касается образования и деятельности парламентских комиссий, Конституционный суд отмечает следующее.

71. Статья 64 ч.(1) Конституции предусматривает, что структура, организация и деятельность Парламента определяются регламентом.

72. Согласно положениям Раздела I Регламента Парламента, принятого Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года, постоянные комиссии являются рабочими органами Парламента, создаваемыми им для осуществления деятельности Парламента (ст.16).

73. В случае необходимости Парламент может создавать также специальные и следственные комиссии (ст.32 и ст.34 Регламента).

74. Согласно ст.35 Регламента Парламента, по требованию парламентской фракции или группы депутатов, составляющей не менее 5 процентов избранных депутатов, Парламент может принять постановление о создании следственной комиссии большинством

голосов присутствующих депутатов в соответствии со статьями 16 – 29, частями (4) – (9) статьи 31 и частью (2) статьи 33.

75. Функции следственных комиссий предусмотрены в ст.36 Регламента, а *констатации, выводы и рекомендации* следственной комиссии суммируются в докладе и представляются Парламенту на рассмотрение.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

76. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд рассмотрит положения ч.(1) и ч.(2) ст.36 Регламента Парламента, принятого Законом №797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года, и ст.4 и ст.5 Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года в соотношении с указанными конституционными принципами.

а) о конституционности ч.(1) и ч.(2) ст.36 Регламента Парламента, принятого Законом №797-ХІІІ от 2 апреля 1996 года

77. Конституционный суд напоминает, что согласно ч.(1) ст.36 Регламента Парламента следственная комиссия вызывает в качестве свидетеля любое лицо, располагающее информацией о каком-либо факте или обстоятельстве, которое может оказать помощь в расследовании дела, а согласно ч.(2) данной статьи, по требованию следственной комиссии любое лицо, имеющее какое-либо доказательство или располагающее каким-либо средством для доказательства, **обязано предъявить их комиссии**. Учреждения и организации в соответствии с законом обязаны оказывать содействие следственной комиссии.

78. По мнению Конституционного суда, перед парламентскими следственными комиссиями могут предстать только субъекты права, которые находятся в особых конституционных отношениях с Парламентом.

79. Согласно ст.66 п.f) Конституции, Парламент осуществляет парламентский контроль за **исполнительной властью** в формах и пределах, предусмотренных Конституцией.

80. Правительство несет ответственность перед Парламентом и предоставляет Парламенту, его комиссиям и депутатам необходимую информацию и документы. В случае необходимости присутствие членов Правительства обязательно (ст.104 Конституции).

81. Из вышеуказанных положений в соотношении с общими положениями ст.31 Регламента Парламента, Конституционный суд **заключает**, что субъекты права (члены Высшего совета магистратуры,

судьи, прокуроры) **не освобождены** от обязанности явиться в парламентскую следственную комиссию по ее требованию.

82. Конституционный суд напоминает, что судьи судебных инстанций независимы и подчиняются только закону (ст.116 Конституции), по отношению к ним функцию дисциплинарного совета выполняет Высший совет магистратуры (ст.123 Конституции). Внешняя независимость судей не является их прерогативой или личной привилегией, она призвана служить не их личным интересам, а интересам правового государства и лиц, которые требуют и ждут справедливого суда. Независимость судьи – это гарантия свободы, соблюдения прав человека и беспристрастного применения закона. Беспристрастность и независимость судей имеют существенное значение для гарантирования равенства сторон перед судом.

83. Согласно Рекомендации CE(2010)12 о судьях: независимость, эффективность и ответственность:

«14. Закон должен предусматривать санкции в отношении лиц, пытающихся неприемлемым образом воздействовать на судей.

15. Решения должны быть обоснованными и оглашены публично. **Не должно существовать каких-либо иных способов, заставляющих судей оправдывать принятые решения.**

16. Решения судей не подлежат пересмотру вне рамок процедур обжалования или возобновления дела, предусмотренных законом.

17. Кроме решений об амнистии, помиловании или по аналогичным вопросам, законодательная и исполнительная власти не могут принимать решений, которые отменяют судебные постановления.

18. **Комментируя судебные решения, исполнительная и законодательная власти должны исключить критические замечания, которые могут подорвать независимость судебной власти и ослабить доверие населения к правосудию.** Они должны отказаться и от действий, которые заставляют засомневаться в их намерении уважать судебные решения, кроме случаев, когда они намереваются обжаловать решение.»

84. Также, Бангалорские принципы поведения судей предусматривают следующее:

«1.4 В осуществление своих судейских обязанностей судья должен быть независимым по отношению к своим коллегам магистратам, он обязан принимать решения самостоятельно.»

85. Согласно комментариям к Бангалорским принципам поведения судей: «41. Обязанность отвечать перед другими, в частности, перед лицом, которое может пострадать в результате действий судьи, противоречит независимости судебной системы. За исключением судебного обоснования или других процедур, предусмотренных законом, **судья не должен оправдывать принятое решение, даже перед другими членами судебной системы.** Если судебное решение является настолько некомпетентным, что может привести к возбуждению дисциплинарного дела, в этом случае судья очень редко

не обязан «докладывать», а обязан отвечать по обвинению или официальному расследованию, проводимому в соответствии с законом.»

86. Исходя из изложенного, Конституционный суд подчеркивает, что Парламент не вправе выступать в качестве судебной инстанции и давать оценку обстоятельствам, проверяемым лишь в ходе судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом, установленным законом, который решает относительно нарушений прав и обязанностей гражданского характера, либо обоснованности обвинения уголовного характера. В этом смысле, **политические деятели (депутаты) должны воздерживаться от дачи указаний суду или попыток создавать впечатления, что могут диктовать суду, а также от критики магистратов и неподчинения судебным решениям.** Они обязаны защищать судебную независимость и способствовать укреплению доверия общества к правосудию. Является недопустимым, чтобы политические деятели (депутаты) **использовали правосудие в политических конфликтах.**

87. Также, Конституционный суд отмечает, что согласно ст.125 Конституции при осуществлении своих полномочий прокуроры подчиняются только закону.

88. Конституционный суд подчеркивает, что согласно международным стандартам требования об обеспечении независимости судей применимы и в случае прокуроров. Так, директивы ООН о роли прокуроров предусматривают:

«4. Государства-участники должны следить за тем, чтобы **прокуроры могли осуществлять свои профессиональные обязанности без запугивания, преград, давления, неоправданного вмешательства** или необоснованного привлечения к гражданской, уголовной или другого рода ответственности.»

89. В этом контексте, Доклад Венецианской комиссии «Европейские стандарты о независимости судебной власти: Часть II – органы уголовного преследования», принятый на 85-м пленарном заседании (17-18 декабря 2010 года), предусматривает следующее: «42. Следует учитывать, что в отдельных случаях, представленных Парламенту, существует риск популистского давления, а также, что ответственность перед Парламентом может косвенно влиять на прокурора, который может принять непопулярные или популярные для законодательной власти решения. Поэтому **следует исключить ответственность перед Парламентом в индивидуальных случаях, связанных с решениями уголовного преследования или невозбуждения уголовного преследования.**»

90. Конституционный суд отмечает, что единственный законный способ обсуждать в Парламенте деятельность судебной системы и прокуратуры – это рассмотрение доклада Высшего совета

магистратуры о порядке организации и функционирования деятельности судебных инстанций, который представляется ежегодно, не позднее 1 апреля, Парламенту и Президенту Республики Молдова в соответствии с положениями ст.4 ч.(4) п.d) и ст.29 Закона №947-XIII от 19 июля 1996 года о Высшем совете магистратуры, и доклада Генерального прокурора о состоянии законности и правопорядка в стране, а также мерах по их укреплению, представляемого ежегодно Парламенту в соответствии со ст.27 ч.(3) Закона №294-XVI от 25 декабря 2008 года о Прокуратуре.

91. Конституционный суд подчеркивает, что норма Регламента, которая позволяет парламентской следственной комиссии вызвать судью, прокурора, явно нарушает конституционные принципы разделения государственной власти, независимости судей и прокуроров и их подчинения только закону.

92. Конституционный суд отмечает, что давать показания по требованию следственной комиссии – это **дискреционное право представителей судебной власти**. В исключительных случаях, они могут участвовать в заседаниях парламентских комиссий в качестве приглашенных, если необходимо выяснение технических вопросов или сведений, представляющих общественный интерес, которые **не связаны с процессуальными аспектами судебного разбирательства по рассматриваемым в судах делам**.

93. Таким образом, по изложенным мотивам, ч.(1) и ч.(2) ст.36 Закона №979-XIII от 2 апреля 1996 года о принятии Регламента Парламента не противоречат ст.116 ч.(1) и ст.125 ч.(5) Конституции, в той мере, в какой их действие **не распространяется на представителей судебной власти**.

94. Что касается аргументов автора обращения о том, что деятельность следственной комиссии уподобляется чрезвычайной юрисдикции, Конституционный суд отмечает следующее.

95. Чрезвычайная юрисдикция предполагает отправление правосудия чрезвычайными судами, которые запрещены ст.115 ч.(3) Конституции.

96. В случае чрезвычайной юрисдикции присутствует отступление от основных принципов справедливого суда – состязательности, гласности, права на защиту, равных процессуальных возможностей, правовой определенности и др.

97. Следственные комиссии не обладают компетенцией осуществлять судебное разбирательство с участием сторон и выносить обязательные постановления.

98. Следовательно, **следственные комиссии**, согласно их правовой природе, **не имеют юрисдикционного характера**, а согласно ст.36 ч.(4) Регламента Парламента, они не могут осуществлять уголовное

преследование, являющееся в соответствии с законом компетенцией органов уголовного преследования и судебных инстанций, поэтому не может быть речи о нарушении ст.115 ч.(3) Конституции.

b) о конституционности ст.4 и ст.5 Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года

99. Статья 66 Конституции предусматривает, что Парламент принимает законы, постановления и резолюции.

100. Развивая конституционные нормы, законодатель в ст.11 ч.(1) Закона о законодательных актах установил, что постановления Парламента являются законодательными актами, подчиненными закону, принимаются большинством голосов присутствующих депутатов, если Конституцией не предусмотрено иное большинство, и не подлежат промугации. Постановления, носящие индивидуальный характер, и другие постановления, не содержащие правовых норм, могут быть рассмотрены без соблюдения всех предварительных процедур в рабочих органах Парламента.

101. Постановлением №2 от 21 января 2013 года Парламент образовал следственную комиссию по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească».

102. Статьей 1 Постановления №3 от 15 февраля 2013 года Парламент одобрил доклад Следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească».

103. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии со ст.3 Постановления №3 от 15 февраля 2013 года, Парламент передал Генеральной прокуратуре материалы следственной комиссии для **дополнительного расследования** фактов, установленных Комиссией.

104. До 1 апреля 2013 года Генеральной прокуратуре надлежало проинформировать Парламент о ходе расследования и принятых мерах (ст.4 Постановления).

105. Конституционный суд отмечает, что требование Парламента предъявить ему информацию о предпринятых мерах нельзя расценивать как вмешательство в деятельность прокуроров и Генеральной прокуратуры.

106. При этом Конституционный суд напоминает, что согласно ст.27 ч.(3) Закона о Прокуратуре №294-XVI Генеральный прокурор ежегодно представляет Парламенту доклад о состоянии законности и правопорядка в стране, а также о мерах по их укреплению.

107. Что касается конституционности ст.5 Постановления Парламента, Конституционный суд отмечает, что эта статья лишь рекомендует компетентным государственным органам принять соответствующие меры.

108. Таким образом, оспариваемые положения, которые носят общий характер, не свидетельствуют о вмешательстве в деятельность судебной власти и органов прокуратуры.

109. Рассмотрев указанные положения вместе с докладом, в котором **содержится требование л принятии необходимых мер**, Конституционный суд признает ст.4 и ст.5 Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года о докладе следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească», конституционными, с учетом того, что уголовно-процессуальные и дисциплинарные положения не являются обязательными для Генеральной прокуратуры, Высшего совета магистратуры и Высшего совета прокуроров.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ.21 КОНСТИТУЦИИ

110. Согласно ст.21 Конституции:

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.»

1. Аргументы автора обращения

111. Автор обращения считает, что следственная комиссия, назвав в докладе конкретные имена, нарушила принцип презумпции невиновности, гарантированный ст.21 Конституции.

2. Аргументы властей

112. В представленных мнениях государственные органы не затронули проблему нарушения принципа презумпции невиновности лица.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

113. Статья 21 Конституции гарантирует каждому обвиняемому в совершении правонарушения отсутствие чувства вины до тех пор, пока его виновность не будет доказана в законном порядке, в ходе публичного судебного разбирательства, с обеспечением всех необходимых гарантий защиты. Из этого следует, что принцип презумпции невиновности применяется только в судебных разбирательствах при наличии уголовного обвинения.

114. В своих постановлениях ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что **презумпция невиновности**, гарантированное ст.6 §2 Конвенции, является одним из элементов справедливого судебного разбирательства, предусмотренного ст.6 §1. Презумпция невиновности нарушается в том случае, если государственный служащий заявляет о виновности обвиняемого в совершении преступления до того, как его вина будет доказана в установленном порядке. Достаточно, даже в отсутствие формальной констатации, наличия контекста, указывающего на то, что служащий считает обвиняемого виновным. В этом смысле, Суд обращает внимание государственных служащих на важность внимательного подбора слов, когда делают свои заявления, если обвиняемый еще не осужден и не признан виновным в совершении преступления (*дело Попович против Молдовы, Постановление от 27 ноября 2007 года*).

115. Конституционный суд считает, что **принцип презумпции невиновности** нарушается в том случае, когда другие государственные органы, кроме судов, в своих актах высказывают суждения о виновности лица.

3.2. Применение этих принципов при рассмотрении настоящего дела

116. Конституционный суд отмечает, что согласно ст.36 Регламента Парламента следственные комиссии могут вызвать в качестве свидетеля любое лицо, располагающее информацией о каком-либо факте или обстоятельстве, которое может оказать помощь в расследовании дела.

117. Исходя из положений ст.36 ч.(1) – ч.(2) Регламента Парламента, Конституционный суд считает недопустимым, чтобы подозреваемые или обвиняемые по уголовному делу были вызваны в следственную комиссию для допроса в связи с обстоятельствами, на которых основывается уголовное обвинение. В этом случае присутствует риск ущемления права на молчание, защищаемого ст.6 Европейской конвенции, и презумпции невиновности, предусмотренного ст.21 Конституции.

118. В контексте вышеизложенного, Конституционный суд подчеркивает, что парламентские следственные комиссии преследуют цель установления наличия или отсутствия фактов, а не установления (с уверенностью) **административной, материальной, дисциплинарной или уголовной ответственности лица.**

119. Итак, **в соответствии с Конституцией и Регламентом** парламентские следственные комиссии **не имеют права высказывать суждения о виновности или невиновности лица.** Заключение следственных комиссий не могут содержать таких формулировок, из которых можно вывести, что лицо является виновным.

120. Конституционный суд отмечает, что, когда дают незаконным образом оценку поступкам, следственные комиссии подменяют судебные инстанции и игнорируют принцип презумпции невиновности.

121. Кроме того, Конституционный суд указывает **на недопустимость** любых публичных (либо иного рода) заявлений, **содержащих тяжкие обвинения** в адрес конкретных лиц, которые не доказаны в ходе строго регламентированных законом процедур.

122. В соответствии с предыдущей юриспруденцией, Конституционный суд напоминает, что подобные заявления порождают искаженное восприятие деятельности судей, а также деятельности всего судебного корпуса, что неприемлемо в демократическом обществе, особенно когда эти неподкрепленные фактами заявления исходят от государственных властей. Такого рода заявления могут вызвать неоправданные сомнения в отношении решений судебных инстанций и решений прокуроров (*ПКС №3 от 9 февраля 2012 года, §60*).

123. Конституционный суд отмечает также, что доклады следственных комиссий не могут служить в качестве состоятельного источника при рассмотрении уголовных дел. Следственные комиссии не могут давать указания, какие процессуальные действия необходимо осуществлять, это входит в компетенцию прокурора.

124. Из изложенного Конституционный суд заключает, что ч.(1) и ч.(2) ст.36 Регламента Парламента, принятого Законом №979-XIII от 2 апреля 1996 года, не противоречат ст.21 Конституции, в той мере, в какой парламентские следственные комиссии **не высказывают суждения о виновности или невиновности лица.**

125. Вместе с тем, Конституционный суд напоминает, что, в свете ст.36 ч.(4) Регламента Парламента, следственные комиссии не могут рассматривать материальные или процессуальные вопросы, являющиеся предметом расследования в уголовных делах. В этом контексте, Конституционный суд обращает внимание на существующее противоречие между положениями ч.(1) – ч.(2) и

положениями ч.(4) ст.36 Регламента Парламента, в связи с чем вносит представление в Парламент.

На основании ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п.а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать необоснованным* обращение парламентского адвоката о контроле конституционности ст.4 и ст.5 Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года о докладе следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească», и некоторых положений доклада следственной комиссии, одобренного данным Постановлением.

2. *Признать конституционными* ч.(1) и ч.(2) ст.36 Регламента Парламента, принятого Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года, в той мере, в какой их действие **не распространяется на представителей судебной власти**, а следственные комиссии Парламента **не высказывают суждения о виновности или невиновности лица**.

3. *Признать конституционными* ст.4 и ст.5 Постановления Парламента №3 от 15 февраля 2013 года о докладе следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească», с учетом того, что уголовно-процессуальные и дисциплинарные положения не являются обязательными для Генеральной прокуратуры, Высшего совета магистратуры и Высшего совета прокуроров.

4. *Прекратить производство по делу в части* контроля конституционности пунктов 3.1.1, 3.1.4 – 3.1.9, 3.1.11, 3.1.20 и 3.2 п.с) и п.д) доклада следственной комиссии по выяснению порядка администрирования уполномоченными органами инцидента, произошедшего 23 декабря 2012 года в природном заповеднике «Pădurea Domnească».

5. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу,

ПКС № 29, от 23 сентября 2013 года

Дело № 5а/2013